

УНИВЕРСИТЕТЫ ЮРИЯ АФОНИНА

Творческий портрет

— **Н**АЧНЕМ с сопрано. Нука (пальцы выхватывают из рояля первые ноты) — «Соолнце клоонитса»... Не так. Начинать надо сразу, с атаки. И обязательно с душой. Пошли снова... Стоп! Оля, Валя, чуть запаздываете, смелее вступайте. И!.. Так, теперь вторые голоса...

Потом он проходит ту же часть песни с альтами, тенорами, баритонами, басами. Повторяет не один раз — до тех пор, пока не убедится, что партии заучены правильно и твердо.

— Теперь увязка. Поем облегченно, весело. Не забывайте, что это «Рязанская полька», мы и танцоров должны заразить хорошим настроением... И!

Солнце клонится к закату.

День закончен трудовой...

Голос хора взлетает под своды, растекается, звеня, по всему зданию концертного зала имени С. Есенина. Кажется, ладно поют. Но хормейстер недоволен.

— Что-то вторые голоса не слышу. И сопрано — откуда у вас металл? Надо песню через сердце пропустить, чтобы не ноты — чувства ваши летели в зал...

...Репетиция закончилась, но ему еще не время уходить. Надо позаниматься с новичками — Валей Малофеевой и Олей Коврежкиной. У Вали за плечами музыкальное училище, однако пока здесь, в Рязанском русском народном хоре, для нее многое начинается с азав.

— Она привыкла к академическому пению, — поясняет хормейстер Юрий Афонин, — теперь потихоньку будем «выправлять» голос... Приступим, Валя. Как и прежде — аккорд по восходящей. «Виноград растет... Ви-но-граад...»

Позже в кабинетной тишине он несколько часов будет рассказывать о своем деле. И мне оставалось только записывать.

— Собственно, учеба у нас — забота для всех постоянная, обязательная. Ведь певцов для народного хора специально нигде не готовят. Мы обычно по конкурсу отбираем способных из самодеятельности и доводим их до профессионального уровня. Сами понимаете, насколько это сложно. А тут еще вот какая тонкость: мы добиваемся не просто народного пения, а именно такого, каким отличается наш хор от Воронежского, Северного, любого другого. У нашего звучание открытое, яркое, плотное, сочное. И я должен так поставить певческий голос, чтобы как можно ближе он был к общему тембру. И еще очень важным считаем актерское исполнение — чтобы характер произведения выражался всем твоим обликом: позой, движением, жестами, мимикой. Хорошая игра — половина дела. Скажем, «Гой вы, добрые люди русские...». А они в зале сидят. Так покажи это!.. Или шуточная...

Воодушевляясь, Юрий Михайлович преобразается. В светлых глазах — лукавые искорки. И в памяти легко всплывают ставшие уже знаменитыми «Сестры Брательниковы», «Я рязанец развеселый» и другие частушеч-

ные номера, в которых Ю. М. Афонин — первый заводила. У зрителей они пользуются неизменным успехом.

Афонин, естественно, рад этому, но все же выступления на сцене не считает для себя главным.

— Я хоровое пение люблю. С детства. В нашей округе (родом я из Шиловского района, село Наследничье) хоровая песня ископаемым святым делом была... И считаю, что мне крепко повезло на учителей. В 1957 году, после средней школы и технического училища, я пришел на Рязанский станкозавод кузнецом. (Смеется: «Да, для старого кузнечного ремесла комплекция у меня неподходящая. Но с заводским молотом вполне справлялся»). И почти сразу начал заниматься в хоре клуба завода ТНПО. А руководил хором Владимир Иванович Харитонов, бывший солист Рязанского хора. Сами понимаете, как много дало мне общение с ним. До 1963 года, пока меня везли в Рязанский хор, бегал на репетиции к Харитонову. А в ту пору я уже и сам вел хор — у себя на заводе. В шестидесятом было первое наше крещение: на смотре самодеятельных коллективов обкома профсоюза работников машиностроения грамоту получили. Нас еще записали и долго транслировали по заводскому радио. А вообще мы часто выступали — иногда по два-три раза в неделю. Концерты проходили в обеденный перерыв в каком-нибудь цехе.

— Кто аккомпанировал? Я сам, на баяне. Это моя вторая страсть. В детстве играл на гармошке, балалайке, а баян взял в руки уже будучи рабочим. Играл сначала на слух, потом по самоучителю — Владимир Иванович помогал, потом Московский заочный университет народного искусства... И сейчас беру в руки баян. Если бы можно было, я бы и репетиции с ним проводил — изумительный инструмент... Я и в музыкальном училище просил, чтобы разрешили играть партитуры на баяне. Нет, надо на фортепиано. Конечно, положенное по программе делал, но... не лежит у меня душа к этому инструменту. Знаю, что не прав...

— Нет, педагоги тут ни при чем. Наоборот, об учителях не могу не вспомнить без горячей благодарности, особенно о моем руководителе по классу хорового дирижирования Нине Алексеевне Шарлыгиной.

— А главный мой университет, разумеется, — у Евгения Григорьевича Попова. Этот университет я прохожу вот уже 15 лет, и каждый день приносит что-то новое. Начинал с рядового певца, потом — солист, сейчас — хормейстер...

ХУДОЖЕСТВЕННЫ И РУКОВОДИТЕЛЬ Государственного Рязанского русского народного хора народный артист РСФСР композитор Е. Г. Попов назвал Афонина своей правой рукой, незаменимым человеком в коллективе.

— Дело не только в том,

что он хороший хормейстер: превосходно слышит голоса, улавливая малейшую фальшь; любое, даже самое сложное произведение сумеет довести до нужного звучания. Дело в том, что работа в хоре для него — это весь смысл его жизни. Отсюда и огромная трудоспособность, и желание быть полезным на каждом участке. Он владеет почти всеми народными инструментами, отлично исполняет шуточные номера, сочиняет добротные, интересные тексты.

Евгений Григорьевич не уточняет, что именно благодаря ему так широко и полно раскрылись творческие дарования Юрия Афонина — музыканта и поэта. Ведь уже первая песня на слова Афонина — «Ах, широкая речка, быстрая» (музыка В. И. Харитонова) — была включена в репертуар Рязанского хора еще в 1962 году — за год до прихода туда Афонина. И именно Е. Г. Попов побудил самодеятельного поэта к активному творчеству. Число созданных ими вместе произведений растет с каждым годом. Это песни, сюиты, хоры, воды: «От Оки голубой, от мещерских лесов», «Героям Советской страны», «Мещерский хоровод», «Сказание о Евпатии Коловрате» и многие другие.

Кстати, и наш рассказ начался с репетиции, на которой разучивалась новая работа Е. Г. Попова и Ю. М. Афонина — вокально-хореографическая картина, состоящая из трех частей: «Рязанская полька», «Мещерское раздолье», «Мы за партией к счастью идем». Скоро композиция выйдет на суд зрителя. И снова мы с удовольствием будем вслушиваться в чарующее многоголосие Рязанского хора, в простые и емкие, от сердца идущие песенные слова.

...А за кулисами будет стоять невысокий, юношески стройный человек, чьи подвижные лицо и руки будут непринужденно следовать за пением, отмечая каждую удачу, каждую погрешность. Он всегда так волнуется, как и работает — безоглядно, с полной отдачей душевных сил.

Конечно, Афонину доставляет радость овации зала, но завтра он придет на репетицию не с похвалами. Он снова пробежит пальцами по нелюбимому роялю и скажет:

— Начнем с сопрано...

Е. ФАСТОВЕЦ.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Юрий Михайлович Афонин.

Фото И. Концевого.